

И.В.Сталин

Стихи

Переписка с матерью и родными

И. В. Сталин

СТИХИ
&
ПЕРЕПИСКА С МАТЕРЬЮ И РОДНЫМИ

Минск
2005

УДК 947+957
ББК 63.3(2)6-8+66,61(2)8
С 76

С 76 **Сталин И. В.: Стихи. Переписка с матерью и родными.**
Сост. А. Андреенко — Мн.: ФУАинформ, 2005. — 80 с. с ил.

ISBN 985-6721-30-X

ISBN 985-6721-30-X

СТИХИ И. В. СТАЛИНА (ДЖУГАШВИЛИ)

Многие деятели современной науки и политики считают правилом хорошего тона снисходительное отношение к искусству.

Между тем еще у древних была традиция, обязывающая научные труды писать в стихах. В Западной Европе, которая раньше была поражена духом «практической пользы», эта высокая (и очищающая храм науки от посредственностей!) традиция была, соответственно, ранее забыта.

В России эта традиция держалась дольше. Так, стихи и музыку писал Иван Грозный, прекрасным поэтом был Ломоносов, а дипломат Грибоедов оставил поистине гениальную пьесу в стихах.

На Востоке традиция стихосложения среди крупнейших государственных деятелей жива и до сей поры. Так, прекрасные стихи писали Мао Цзе Дун, Чжоу Эньлай, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен...

Тяга к стихосложению вовсе не означает, что человек «живет только эмоциями» и не в ладах с логической мыслью.

Напротив! Способность писать стихи указывает на склонность к отточенной и кратко, но совершенно выраженной мысли.

Хорошее стихотворение, как правило, содержит более концентрированную мысль, нежели проза. Потому-то и не всем дан сей дар.

И.В.Сталин в полной мере владел этим даром, унаследовав таким образом, одно из важнейших качеств великих универсальных личностей прошлого. Неудивительно, что Сталин по-настоя-

щему глубоко разбирался в искусстве и придавал ему такое большое значение.

Во время учебы в Тифлисской духовной семинарии юный Иосиф Джугашвили написал несколько стихотворений, шесть из которых были тогда же опубликованы в газетах. Эти стихотворения (в переводе с грузинского) приводятся ниже.

Первое стихотворение 16-летнего И.Джугашвили «Утро» было опубликовано в № 123 за 1895 год издававшейся известным деятелем грузинской культуры Ильей Чавчавадзе газете «Иверия». Редактор не ошибся в выборе!

В июне-декабре 1895 года были опубликованы еще четыре стихотворения (№№123, 203, 218, 234 и 280), последнее было напечатано в июле 1896 года в № 32 от 28.07.1896 года газеты «Квали».

К сожалению, не зная грузинского языка, мы не можем сами в полной мере оценить уровень этих стихов. Однако это уже сделали другие.

Так, стихотворение, посвященное Р.Эристави, было перепечатано в 1899 году в юбилейном сборнике Р.Эристави.

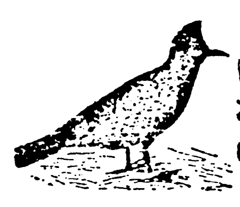
В 1907 году грузинский общественный деятель М. Келенджеридзе составил и издал «Грузинскую хрестоматию или сборник лучших образцов грузинской словесности» (т. 1), в которой на 43-й странице помещено стихотворение Иосифа Сталина (за подписью Сосело). В этой хрестоматии стихи Сталина соседствовали со стихами таких классиков грузинской поэзии, как А. Церетели, И. Чавчавадзе и др.

Стихотворение «Утро» («Дила») вошло в изданный в 1916 году педагогом Якобом Гогебашвили учебник родного языка (грузинский букварь) «Деда эна» («Родное слово»), который открывался именно этим стихотворением юного Сталина.

Фрагмент страницы из учебника родного языка «Деда эна» (1916) со стихотворением Иосифа Джугашвили:

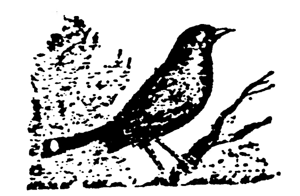
ვარდს გაეფურჩქნა კოკორი,
გადაჰხვეოდა იასა.
ზამბახსაც გაღვიძებოდა
და თავს უხრიდა ნიავსა.

ტოროლა მაღლა-ღრუბლებში
წკრიალ-წკრიალით გალობდა.
ბულბულიც გახარებული
ნაზის ხმით ამას ამბობდა:

„აყვავდი ტურფავ ქვეყანავ,
ილხინე ქართველთ მხარეო,
და შენც, ქართველო, სწავლითა
სამშობლო გაახარეო“

В советское время стихотворения Сталина не издавались. В 1949 г., к 70-летию Сталина, Л. П. Берия втайне поручил лучшим специалистам сделать поэтические переводы с безымянных подстрочников. Стихи готовились издать в подарочном оформлении на русском языке.

К переводам были привлечены Борис Пастернак и Арсений Тарковский. Один из переводчиков, не зная, кто автор стихов, сказал: «Тянут на Сталинскую премию первой степени». Узнав о готовящемся издании, Иосиф Виссарионович был разгневан и приказал работу прекратить.

Поэтический дар переводчика обеспечивал несомненный успех автору. И не исключено, что в переводах Тарковского и Пастернака мы могли бы получить выдающегося лирика И.Сталина.

Однажды Сталин принял участие в переводе фундаментального произведения грузинской литературы — поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Это произошло так: автор поэмы академик Шалва Нуцубидзе попал в тюрьму как враг народа в тридцатые годы. Он только приступил к работе над «Витязем».

Из тюрьмы он писал письма Сталину с просьбой предоставить ему возможность заниматься переводом, в конце концов ему дали карандаш и бумагу. Каждый вечер написанное за день забирали и наутро возвращали. Нуцубидзе освободили из тюрьмы, и он встретился со Сталиным. Они говорили о переводе поэмы, и Иосиф Виссарионович предложил академику заменить несколько строф, которые ему не понравились.

Сталин предложил свои варианты, которые и вошли в каноническое издание «Витязя». Он восстановил отброшенный переводчиком акцент на повторение одного и того же звука, присущий грузинской поэзии. Одна из написанных Сталиным строф:

Бросив меч, схватил тигрицу
И привлек в свои объятья.
В память той желал лобзаний,
От кого огнем объят я.
Но тигрица прорычала
Мне звериные проклятья,
И убил ее нещадно,
И безумцем стал опять я.

Воистину, прав был классик, сказавший: «поэт в России больше чем поэт»!

УТРО

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.
Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:
«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебою, друзья,
Прославьте Родину свою!»

ЛУНЕ

Плыви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.
К земле, раскинувшейся сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку,
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.
Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой,
Своей надеждой окрылен.
Сияй на темном небосводе,
Лучами бледными играй,
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.
Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну,
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.

* * *

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна ...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

* * *

(в переводе Л. Котюкова):

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень

Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,
Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,
Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,
Когда, кромешной тьмой томимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, —
Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.
Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

* * *

(в переводе Л. Котюкова):

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет дольний мир,
И тень ее за дальней далью
Исходит синевой в эфир,
Когда над рощей безмятежной
Взмывает песней соловей,
И саламури голос нежный
Звучит всю ночь в душе моей.
Когда, переведя дыханье,
Вновь родниковый ключ звенит,
Когда в тревожном ожиданье
Бессонный лес в ночи молчит.
Когда герой, гонимый тьмою,
Вновь навестит свой скорбный край,
И в час ненастный над собою
Увидит солнце невзначай, —
Тогда гнетущий сумрак бездны
Развеется в родном краю.
И сердцу голосом небесным
Подаст надежда весть свою.
Я знаю, что надежда эта
В моей душе навек чиста.
Стремится ввысь душа поэта,
И в сердце зреет красота.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
РАФАЭЛУ ЭРИСТАВИ

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.
Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.
Когда, отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.
С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.
Певца отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.
Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

СТАРЕЦ НИНИКА

Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой.
Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом —
Сноп валился за снопом.
По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.
А теперь не ходят ноги: —
Злая старость не щадит ...
Все лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.
А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.
На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.

СТИХИ О СТАЛИНЕ

Александр Вертинский

ОН

Чуть седой, как серебряный тополь.
Он стоит, принимая парад,
Сколько стоил ему Севастополь,
Сколько стоил ему Сталинград!
И в слепые морозные ночи,
Когда фронт заметала пурга,
Эти ясные, яркие очи
До конца разглядели врага.
Эти черные, тяжкие годы
Вся надежда была на него.
Из какой сверхмогучей породы
Создавала природа его?
Побеждая в военной науке,
Вражьей кровью окрасив снега,
Он в народа могучие руки
Обнаглевшего принял врага.
И когда подходили вандалы
К нашей древней столице отцов,
Где нашел он таких генералов
И таких легендарных бойцов?
Он взрастил их. Над их воспитаньем
Много думал он ночи и дни.
О, к каким грозовым испытаньям
Подготовлены были они!
И в боях за Отчизну суровых
Шли бесстрашно на смерть за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.
Как высоко вознес он державу,
Вождь советских народов-друзей,

И какую всемирную славу
Создал он для Отчизны своей!
... Тот же взгляд. Те же речи простые.
Так же скупы и мудры слова ...
Над военною картой России
Поседела его голова.

(1945 г.)

* * *

Феликс Чуев

Уже послы живут в тылу глубоком,
Уже в Москве наркомов не видать,
И панцерные армии фон Бока
На Химки продолжают наступать.
Решают в штабе Западного фронта —
Поставить штаб восточнее Москвы,
И солнце раной русского народа
Горит среди осенней синевы ...
Уже в Москве ответственные лица
Не понимают только одного:
Когда же Сам уедет из столицы —
Но как спросить об этом Самого?
Да, как спросить? Вопрос предельно важен,
Такой, что не отложишь на потом:
— Когда отправить полк охраны Вашей
На Куйбышев? Состав уже готов.
Дрожали стекла в грохоте воздушном,
Сверкало в Александровском саду ...
Сказал спокойно: — Если будет нужно,
Я этот полк в атаку поведу.*

---

* Когда немцы в октябре 1941 г. вплотную подошли к Москве, то в запасную столицу Куйбышев были эвакуированы посольства, министерства, институты, но Сталин и не подумал уезжать из Москвы.

Командование оборонявшего Москву Западного фронта тогда запросило у Сталина разрешение отвести штаб фронта на восток за Москву, в Арзамас, а командный пункт фронта отвести в саму Москву — в здание Белорусского вокзала.

По свидетельству маршала А.Е.Голованова, Сталин предупредил командование Западного фронта, что если оно вздумает еще отступать, то Сталин его расстреляет и в командование фронтом вступит сам. Немцы уже бомбили Кремль, в охранявшем его полку были убитые и раненные, но Сталин Кремль не покидал.

Феликс Чуев

ЗАВЕЩАНИЕ

*Когда я рос, я вглядывался в лица,
я видел победителей войны!*

*...Пилили бревна пленные арийцы,
и Сталин улыбался со стены.*

*Кому отец, кому недобрый отчим,
он мне вещал, о будущем скорбя:*

*«Все в мире не случайно, между прочим,
и я надеюсь, мальчик, на тебя.
Державы крест я вынес в лихолетье,
досталось ей и по моей вине,
но самую большую ложь на свете
двадцатый век составит обо мне.
А ты увидишь дальше, чем Россия,
и не посмеешь подлостью грешить,
слова поднимешь честные, другие,
и с Молотовым будешь ты дружить.
Все не случайно — так, а не иначе,
насмотришься людей и нелюдей,
тебе я завещаю, русский мальчик,
прикосновенье к сущности моей.
В России нет счастливых поколений,
но кончится терпенье — все сомнут...»*

*Мне Сталин говорил, и нет сомнений,
что так и было несколько минут.
И эти нервы в сумрачном величье,
и слово в напряженной правоте
необъяснимо, грозно и магично
моим шагам сопутствуют везде.*

(1997)

Владимир ВЫСОЦКИЙ

Моя клятва

Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва.
Глубока ее скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.
Я иду средь потока людей.
Горе сердце сковало мое.
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело.
Жжет глаза мои страшный огонь,
И не верю я черной беде.
Давит грудь нескончаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.
Разливается траурный марш,
Стонут скрипки и стонут сердца.
Я у гроба стремлюсь не забыть
Дорогого вождя и отца.
Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
В эти скорбно-тяжелые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.
Имя «Сталин» в веках будет жить.
Будет реять оно над землей.

Имя «Сталин» нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.

*8.03.1953**

Михаил Шелехов

КАРИЕ ГЛАЗА

Он стоит и глядит. А в лице его грусть.
Что он видит глазищами карими?
Тут пропала страна. Тут рассыпалась Русь.
Тут славянство сгорело пожарами.

Он стоит и глядит. А в глазах его дым.
Пусть не курится трубка моряцкая.
Тут свалился Кавказ. Тут развеялся Крым.
Тут опешила музыка братская.

Он стоит и глядит. А в глазах его стыд.
Как унижено всюду величество.
Тут не стало царя. Тут литруха царит.
Тут врага побеждает количество.

---

* 8-го марта 1953 года восьмиклассник Володя Высоцкий, пройдя мимо гроба с телом покойного И.В.Сталина, вернулся домой и написал стихотворение «Моя клятва». Сохранилось это стихотворение благодаря тому, что мама Володи Нина Максимовна напечатала его в стенной газете учреждения, где она работала.

«Особой доблестью среди ребят считалось пройти в Колонный зал, — вспоминал через много лет друг Высоцкого В.Акимов. — Мы с Володей были дважды — через все оцепления, где прося, где хитря; по крышам, по чердакам, пожарным лестницам; чужим квартирам, выходившими чёрными ходами на другие улицы или в проходные дворы; под грузовиками; под животами лошадей; опять вверх-вниз, выкручиваясь из разнообразнейших неприятностей, пробирались, пролезали, пробегали, ныряли, прыгали, проползали. Так и попрощались с вождём».[1]

Стихотворение впервые опубликовано в 1-м томе пятитомного собрания сочинений Высоцкого (Тула, 1993 г.). Оно состоит из семи строф, причём публикатор С.Жильцов указывает, что текст печатается по авторизованной машинописи.

Он стоит и глядит. А в глазах — небеса.
Он глядит с высоты положения.
Положили его, улеглася гроза,
Улеглася на два поколения.

Он стоит и глядит. А в глазах его Русь.
В тех глазищах булата горячего —
Выше лесу стоячего страшная грусть,
Ниже облака, впрочем, ходячего.

(конец февраля 2004)

ИОСИФЫ

Вовек с креста не сняли бы Христа,
Ни палачи, ни братья иудеи,
Когда бы не святая простота
Иосифа села Аримафеи.

Прекрасный гроб был вырублен в скале.
Цвела благоуханьями могила.
Легли печати Рима на челе.
А Иудея камнем привалила.

Прошли века, не оборвалась нить.
Все та же казнь — и беспощадно горе.
На этот раз явился хоронить
Иосиф из глухой деревни Гори.

Все те ж печати Рима на челе,
Все тот же тяжкий камень Иудеи.
Но вместо гроба — ров в болотной мгле
С чернильным номером на рваной бумазее.

(1982–23. III.2004)

МОЛОДОЙ СТАЛИН В ВОСПОМИНАНИЯХ И ДОКУМЕНТАХ

...Город важный как по своей древности, так и по местоположению, в центре живописной долины Карталинской. Время основания города в точности неизвестно, но глубокая древность его неоспорима. Название Гори произошло от слова «гори», означающего по-грузински «холм». В самом деле, крепость города, неприступная до изобретения огнестрельного оружия, находится на вершине высокого и утесистого холма. Город расположен внизу, на берегу Куры, принимающей тут же слившиеся два значительных притока, Лиахви и Меджуду. Таким образом, с трех сторон окруженный реками, он открыт только с одной северной стороны, где расстилаются обширные долины, покрытые нивами и виноградниками. Грузинские летописи в первый раз упоминают о Гори в начале VII века. Крепость на высокой горе служила запасным местом военных приготовлений во время войны с Персией.

(П. Иосслиани. Туземные города, существовавшие и существующие в Грузии. Журнал министерства внутр. дел, часть 6-я, стр. 398-400. СПБ, 1844 г.)

В 1801 году, 13 сентября, Гори определяется уездным городом, и учреждаются уездные правительственные учреждения.

В 1818 году в Гори русское царское правительство основывает первую школу — духовное

училище, в котором впоследствии товарищ Сталин получил первоначальное образование.

В 1876 году, 18 октября, в Гори открывается городское самоуправление и совет гласных в составе 30 человек. В 1879 году, 21 декабря, в Гори, в семье ремесленника Джугашвили родился вождь мирового пролетариата-великий Сталин.

(Из статьи И. Г. Хуцишвили в № 89 газеты «Сталинели» от 12 мая 1939 г.)

Одно из крупных крестьянских восстаний произошло в Анануре. Там царские офицеры арестовали 10 повстанцев, среди которых был крестьянин Заза Джугашвили — прадед И. В. Сталина (по линии отца).

Зазе удалось сбежать из-под стражи и скрыться в Горийский уезд, где его взяли в крепостные князья Эристави.

Здесь Заза Джугашвили снова поднял среди крестьян восстание. По подавлении восстания Джугашвили бежал в Геристави и некоторое время был там пастухом. Однако местопребывание его было обнаружено, и Зазе пришлось и отсюда скрыться, после чего мы видим его в Диди-Лило.

Учащийся Горийского духовного училища, 1890

У Вано Джугашвили (дед И. В. Сталина) родились два сына — Бесо (Виссарион) и Георгий. Вано развел в Диди-Лило виноградники и установил деловые связи с городом, куда нередко водил и своего сына.

После смерти Вано одного из сыновей его — Георгия — убили в Кахетии разбойни-

ки, а Бесо (отец И.В. Сталина) поселился в Тифлисе и стал работать на кожевенном заводе Адельханова. Здесь он выдвинулся как прекрасный работник и получил звание мастера.

(По воспоминаниям А. М. Цихитатришвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Когда Барамов открыл в Гори сапожную мастерскую, он выписал из Тифлиса лучших мастеров, в том числе и Бесо Джугашвили.

Бесо скоро стал известным мастером. Большое количество заказов дало ему смелость открыть собственную мастерскую... Друзья решили женить его. Они сосватали ему невесту — Кеке Геладзе.

(По воспоминаниям А. М. Цихитатришвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Екатерина Георгиевна Джугашвили (урожденная Геладзе) родилась в 1856 году в селении Гамбареули, близ города Гори, в семье крепостного крестьянина. До 9 лет Екатерина Георгиевна росла в деревне и вместе со всей семьей испытывала крайнюю нужду и тяжкий гнет помещика.

В 1864 году, после отмены крепостного права, семья Геладзе переселилась из деревни в город Гори. Отец Екатерины Георгиевны умер рано, и семья осталась на попечении матери. Благодаря заботам матери и братьев Екатерина Георгиевна обучилась грамоте.

В 1874 году 18-летняя Екатерина Георгиевна вышла замуж за Виссариона Ивановича Джугашвили, рабочего фабрики Адельханова в Тбилиси.

(Газета «Заря Востока» № 129 от 8 июня 1937 г.)

Отец вождя Виссарион (называли его просто Бесо) был выше среднего роста и худощав. Волосы у него были черные, носил он усы и бороду.

Как я его помню, у него не было ни одного седого волоса. В молодости наш вождь внешне очень походил на своего отца.

(По воспоминаниям Давида Папиташвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Я спрашивал у прохожих в верхней части города, где Русис-убани, русский квартал. В этом квартале жила семья Джугашвили. Здесь недалеко были солдатские казармы, поэтому и квартал назывался русским. Никто из прохожих не знает, что такое Русис-убани, — это название исчезло.

От базара петляешь переулочками, и вдруг они расступаются. На широком пространстве стоит домик — такой, каких десятки вокруг, одноэтажный, маленький, кирпичный... В этом домике родился Сталин. Здесь, у входа в подвал дома, в холодке работал отец Сталина — сапожник Виссарион Иванович Джугашвили, прекрасный мастер, чьи сапоги славились по всему Гори. Здесь он работал молодым, статным, пока нужда не сгорбила и преждевременно не состарила его.

(Б. Ивантер, На родине Сталина. Журнал «Пионер» № 1, стр. 12-13, 1938 г.)

На фронте. 1918

Сосо было 5 лет, когда его отец уехал в Тифлис и стал работать на обувной фабрике Адельханова. Кеке со своим маленьким сыном осталась в Гори.

(По воспоминаниям Семена Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Кто в Гори не знал эту живую и трудолюбивую женщину,

На фронте. 1918

которая всю свою жизнь проводила в работе? У этой одаренной от природы женщины все спорилось в руках — кройка и шитье, стирка, выпечка хлеба, расчесывание шерсти, уборка и т. п. Некоторые работы она брала сдельно. Она работала также поденно и брала шитье на дом.

(По воспоминаниям Семена Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Мать Сосо — Кеке — была прачкой. Она зарабатывала мало и с трудом воспитывала своего единственного сына Сосо. После того как Виссарион Джугашвили уехал из Гори, Сосо остался на попечении своей матери. Мать очень любила Сосо и решила отдать его в школу. Судьба улыбнулась Кеке: Сосо приняли в духовное училище. Ввиду тяжелого положения матери и выдающихся способностей ребенка Сосо назначили стипендию: он получал в месяц три рубля. Мать его обслуживала учителей и школу, зарабатывала до десяти рублей в месяц, и этим они жили.

(По воспоминаниям Г. И. Елисабедашвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

С виду Иосиф Джугашвили был худой, но крепкий мальчик. Жизнерадостный и общительный, он всегда окружен был товарищами. Он особенно любил играть со своими сверстниками в мяч (лапту) и «лахти». Это были излюбленные игры учеников. Иосиф умел подбирать лучших игроков, и наша группа всегда выигрывала.

(П. Капанадзе. Я должен увидеть Ленина. Сборник «Рассказы старых рабочих о великом вожде», стр. 19.)

Запомнилась одежда, в которой Иосиф Джугашвили появился зимой в школе. Его заботливая мать, зарабатывавшая на жизнь кройкой, шитьем и стиркой белья, старалась, чтобы сын был одет тепло и опрятно.

На Иосифе было синее пальто, сапоги, войлочная шляпа и серые вязаные рукавицы. Шея обмотана широким красным шарфом. Нравился нам его яркий шарф.

Иосиф был среднего роста, худощав. В школу он ходил, перевесив через плечо сумку из красного ситца. Походка — уверенная, взгляд живой, весь он — подвижной, жизнерадостный.

(Г. Глурджидзе, Памятные годы. Сборник «Рассказы старых рабочих о великом вожде», стр. 25-26.)

В конце каждого учебного года Сосо переходил из класса в класс по первому разряду, как первый ученик... Его способности поневоле бросались всем в глаза.

У этого очень одаренного мальчика был приятный высокий голос-дискант. За два года он так хорошо усвоил ноты, что свободно пел по ним. Вскоре он стал уже помогать дирижеру и руководил хором...

Член Военно-революционного комитета. 1917

В тот период, когда пел Сосо, в хоре набрались хорошие голоса. При этом и я, как молодой дирижер, был заинтересован в том, чтобы показать себя хорошим руководителем. И действительно, хор у меня был поставлен хорошо. Мы исполняли вещи таких композиторов, как Бортнянский, Турчанинов, Чайковский и др. Сосо хорошо пел в хоре учеников духовного училища. Обыч-

Член Военно-революционного комитета. 1917

но он исполнял дуэты и соло. Часто заменял регента хора.

(Г. И. Елисабедашвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Как-то раз, 6-го января (в день церковного праздника «Крещения». — Авт.) на «иордань», возле моста через Куру, пришло множество народу. На главной улице были выстроены войска. После церемонии духовенство возвращалось по своим церквам, причем все улицы были переполнены народом. Столпился народ и в узкой улочке около Оконской церкви. Никто и не заметил, что сверху бешено мчится фаэтон с пассажиром...

Фаэтон врезался в толпу как раз в том месте, где стоял наш хор певчих. Сосо хотел было перебежать через улочку, но не успел: фаэтон налетел на него, ударил дышлом по щеке, сшиб с ног, но... по счастью, колеса переехали лишь по ногам мальчика.

Хор певчих мгновенно окружила толпа. Подняли потерявшего сознание ребенка (Сосо было тогда 10-11 лет) и доставили домой. При виде изувеченного сына мать не смогла сдержать горестного вопля...

Сосо открыл глаза и прошептал: «Не бойся, мама, я чувствую себя хорошо». Мать сразу успокоилась. Пришел доктор, промыл рану, остановил кровотечение, сделал перевязку и затем объявил:

— Внутренние органы не повреждены...

Сосо пролежал в постели две недели, а затем снова вернулся к занятиям.

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Разрядный список учеников Горийского духовного училища, составленный правлением учи-

лища после годичных испытаний, бывших в конце 1891-92 учебного года.

II класс.

Удостоены перевода в III класс. Разряд первый:

1) Джугашвили Иосиф, Карухнишвили Мина, Канделаки Александр, Тхинвалели Христесий, 5) Гигиташвили Георгий.

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» № 13 от 1 июля 1892 г.» стр. 14.)

Разрядный список учеников Горийского духовного училища, составленный после годичных экзаменов, бывших в конце 1892/3 учебн. года.

III класс.

Переводятся в IV класс. Разряд первый:

1) Джугашвили Иосиф, Гордезиани Дионисий, Тхинвалели Христесий.

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» № 14 от 15 июля 1893 г., стр. 7.)

В 1888 году родители определили меня в Горийское духовное училище. В классе я сидел на одной парте с Иосифом Джугашвили. Учился я слабо, и товарищ мой, Сосо, всегда охотно помогал мне. В нашем классе учились дети богатых и бедняков. Их отношение к нам постепенно обострялось еще и потому, что Сталин, считавшийся в классе первым учеником, был из нашей среды.

Сталин обладал исключительной памятью. Объяснения преподавателей он усваивал отлично и потом в точности их пересказывал.

Он никогда не отказывался от своих слов, будучи всегда уверен в их правильности. Прекрасно отвечал он, когда его вызывали к доске.

...Преподаватель Илуридзе упорно придирался к Иосифу и всегда на уроке старался «срезать»

его, как вожака нашей группы. Он называл нас «детьми нищих и несчастных».

Однажды Илуридзе вызвал Иосифа и спросил:

— Сколько верст от Петербурга до Петергофа? Сосо ответил правильно. Но преподаватель не согласился с ним. Сосо же настаивал на своем и не уступал.

Упорство его, нежелание отказаться от своих слов, страшно возмутили Илуридзе. Он стал угрожать и требовать извинений, но Иосиф обладал крепким, непримиримым характером и упорством. Он снова несколько раз повторил то же самое, заявляя, что он прав. К нему присоединились некоторые из учеников, и это еще более разозлило преподавателя.

Он стал кричать и ругаться. Сталин стоял неподвижно, глаза его так и расширились от гнева... Он так и не уступил.

(М. Титвинидзе. Страница воспоминаний. Газета «Заря Востока» № 187 от 12 августа 1936 г.)

В духовном училище воспитывались будущие священники и поэтому им всячески старались привить богобоязнь и смирение.

Однако на Иосифа Джугашвили такая система воспитания не влияла. Ни одной из перечисленных выше добродетелей в нем не было заметно. Несмотря на строгий режим, он был и остался смелым и свободолюбивым мальчиком. В то время как другие ребята, в большинстве своем, чуть ли не трепетали перед школьным начальством, Иосиф смело подходил к любому преподавателю, говорил с ним о причинах отставания того или иного ученика, о средствах к его исправлению и т.п. Столь же смело обращался он с просьбами

за провинившихся учеников к инспектору, к надзирателям.

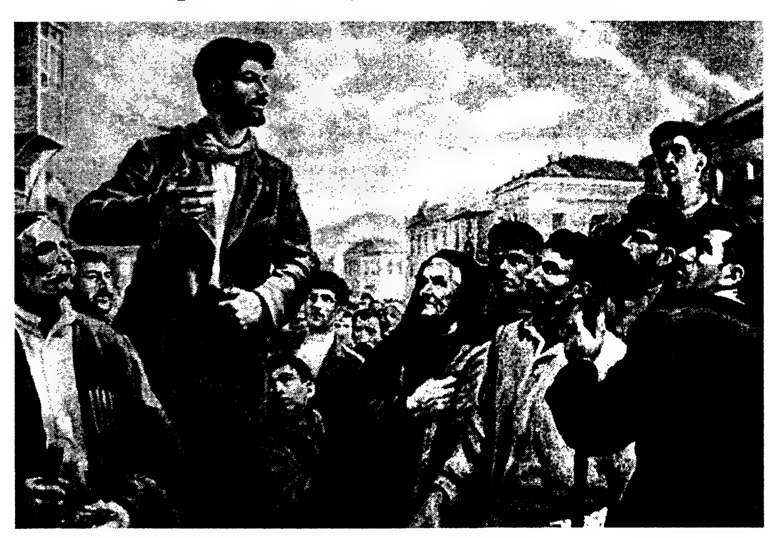
(По воспоминаниям Г. И. Елисабедашвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

В Горийском духовном училище разрешили ввести часы светского пения, и это надо приписать инициативе Сосо. Помню, как-то раз, по окончании спевки, Сосо обратился ко мне с вопросом, почему рядом с нами, в городском училище, наряду с церковными, поют и светские песни, а нам не разрешают.

После некоторого раздумья я ответил, что наша школа — духовное училище, поэтому мы должны хорошо знать церковное пение, для городского же училища это необязательно.

— Я думаю, — возразил Сосо, — что и мы ничего не потеряем, если хоть иногда будем исполнять народные песни. Попросим, может быть, разрешат...

Спустя некоторое время из Тбилиси для производства ревизии в училище приехал препода-

Ходил он от дома к дому

ватель духовной семинарии. Результатами ревизии он остался доволен.

Очень понравился ему наш хор, в особенности сольное исполнение Сосо. Последний воспользовался этим и шепнул мне, чтобы я поговорил с ревизором о введении в училище светского пения. Я передал ревизору о нашем общем желании, причем и Сосо принял участие в этой беседе.

Ревизор предложил нам подать соответствующее заявление в правление училища и обещал, что поддержит наше ходатайство перед экзархом. Мы так и сделали. Через некоторое время от экзарха было получено разрешение исполнять светские песни и выделить особые часы для занятий учеников гимнастикой. После этого в стенах училища часто можно было слышать грузинские народные песни, исполняемые хором под руководством Сосо: «Чаухтет да чаухтет Бараташвилса», «Курдгели чамоцанцалда», «Вай шен чемо тетро бато» и другие.

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Разрядный список учеников Горийского духовного училища, составленный правлением училища после экзаменов, бывших в конце 1893/94 учебного года.

Класс IV.

Рекомендуются к переводу в семинарию.

Разряд первый:

1) Джугашвили Иосиф, Лиадзе Самсон, Тхинвалели Христесий, Гордезиани Дионисий, 5) Хурошвили Роман.

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» №14 от 15 июля 1894 г. стр. 14.)

Горийское духовное училище мы окончили в 1894 голу. На выпускных экзаменах Иосиф осо-

бенно отличился. Помимо аттестата с круглыми пятерками, ему выдали похвальный лист, что для того времени являлось событием из ряда вон выходящим, потому что отец его был не духовного звания и занимался сапожным ремеслом.

(Д. Гогохия, На всю жизнь запомнились эти дни. Сборник «Рассказы старых рабочих о великом вожде»,стр. 41.)

Между Виссарионом и Кеке возникли неприятности по вопросу о воспитании сына. Отец был того мнения, что сын должен унаследовать профессию своего отца, а мать придерживалась совершенно иного взгляда.

— Ты хочешь, чтобы мой сын стал митрополитом? Ты никогда не доживешь до этого! Я — сапожник, и мой сын тоже должен стать сапожником, да и все равно будет он сапожником! — так часто говорил Виссарион своей жене.

Несмотря на то, что Виссарион жил и работал в Тифлисе, а Кеке с сыном — в Гори, она постоянно беспокоилась:

— А ну, как приедет Виссарион, да увезет сына и окончательно оторвет его от учебы?

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Виссариону не давала покоя мысль, что его сын ходит в училище и не изучает ремесло. И вот в один прекрасный день в Гори приехал Виссарион и отдал Сосо на фабрику Адельханова.

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Маленький Сосо работал на фабрике: помогал рабочим, мотал нитки, прислуживал старшим.

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Через некоторое время мать в свою очередь поехала в Тифлис и увезла сына с фабрики. Некоторые из преподавателей знали о судьбе Сосо и советовали оставить его в Тифлисе. Служители экзарха Грузии предлагали ей то же самое, обещая, что Сосо будет зачислен в хор экзарха, но Кеке и слышать об этом не хотела. Она спешила увезти сына обратно в Гори...

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Ребята в то время зачитывались книгами Ильи Чавчавадзе, Ал. Казбеги и других грузинских писателей. Одной из партийных кличек Сталин впоследствии избрал себе «Коба» — это имя одного из героев Казбеги. Любимой книгой горийских школьников была поэма Ильи Чавчавадзе «Разбойник Како». Ребята непосредственно выражали свои чувства, чуть не плакали, когда помещик избивал старика, отца Како, и шумно восторгались, когда Како убивал помещика.

(Б. Ивантер. Па родине Сталина, стр. 24.)

Иосиф научился отлично рисовать, хотя в те годы в училище рисованию нас не обучали. Помню нарисованные им портреты Шота Руставели и других грузинских писателей.

(П. Капанадзе, Я должен увидеть Ленина. Сборник «Рассказы старых рабочих о великом вожде», стр. 20.)

Тифлис считается одним из древнейших городов на свете. Древностью он, как город, уступает известным городам Египта, Вавилонии, Ниневии, Персии, Финикии, Греции и Рима. Из городов Грузии он новее Мцхета и Кутаиса. Тифлис видел появление и исчезновение исторических на-

родов: греков, римлян, арабов, монголов и византийцев. Он был поочередно под влиянием этих народов, оставивших свои следы в языке, нравах и учреждениях грузинского народа... Существование Тифлиса, прежде чем он сделался городом и резиденциею царей, теряется в мраке веков. Столицею Грузии он делается на исходе IV столетия н.э., до того же времени роль эта принадлежала Мцхету.

(Дмитрий Бакрадзс и Николай Берзеиов, Тифлис в историческом и этнографическом отношениях, стр. 1-2. СПБ. 1870 г.)

Осенью 1894 года Иосиф Джугашвили блестяще сдал приемные экзамены в Тифлисскую духовную семинарию и был принят в пансион при ней.

(По воспоминаниям С. П. Гогличидзе. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Список казеннокоштных учеников Тифлисской дух. семинарии в первой половине 1894/95 учебного года.

А. На счет Грузинского церк. казначейства:

1) Полные пансионеры: VI-го класса: 1) Ефимов Симон (и другие, всего 40 чел. — Авт.).

2) Полупансионеры: 1 класса: Андриевский Иван, Мхатвришвили Ясон, Николишвили Николай, Касрадзе Антон, Джугашвили Иосиф (и другие, всего 18 чел. — Авт.).

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» № 1 от 1 января 1895 г., стр. 10.)

После поступления в семинарию Сосо заметно изменился. Он стал задумчив, детские игры перестали его интересовать.

(По воспоминаниям Давида Папиташвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

Фасад здания духовной семинарии выглядел с улицы так же, как и теперь, за тем исключением, что на балконе, выходящем на Пушкинский сквер, висели в то время колокола (были подвешены на железной штанге). К зданию примыкал большой двор с несколькими акациями и скамьями около них. У стены были сложены большие поленницы дров. В глубине двора помещалась начальная школа для приходящих детей. Здесь воспитанники 5-го и 6-го классов давали детям пробные уроки.

Главный вход в семинарию — со стороны Пушкинского сквера. При входе в первый этаж налево помещались инспектор и надзиратели, направо — канцелярия; прямо против входа — больница. В подвальном помещении были расположены гардероб и столовая с кухней при ней.

Во втором этаже: посредине — домовая церковь семинарии, а по сторонам ее (окнами на улицу) классы, учительская и квартира ректора; в квартире была устроена секретная дверь, через которую ректор незаметно мог наблюдать за поведением учеников в церкви.

В третьем этаже помещались спальные комнаты и библиотека.

(Записано со слов Г. И. Елисабедашвили и З. А. Давиташвили.)

Разрядный список учеников Тифлисской духовной семинарии, составленный правлением семинарии в конце 1894/95 учебного года.

1 класс, 1-е отделение.

Переводятся во II класс: 1) Новиков Александр, Феохари Константин, Семенов Михаил, Сахтаров Харлампий, 5) Антоненко Иван, Тке-

шелашвили Константин, Шубладзе Илья, Джугашвили Иосиф, Цагарели Константин (и другие. — Авт.).

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» № 13 от 1 июля 1895 г., стр. 10.)

Разрядный список воспитанников Тифлисской духовной семинарии, составленный по окончании 1895/96 учебного года.

II класс, 1-е отделение.

Переводятся в III класс: разряд первый: 1) Новиков Александр, Шубладзе Илья, Семенов Михаил, Кубалов Иван, Джугашвили Иосиф (и другие.— Авт.).

(«Духовный вестник Грузинского экзархата» № 13 от 1 июля 1896 г., стр. 13.)

Пятнадцатилетний Сталин внимательно присматривался к семинарским порядкам, к новым товарищам. Тогда же он начал посещать нелегальный социал-демократический кружок.

«В революционное движение, — говорит Сталин, — я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе».

Одной из первых книг, прочитанных в 1894 году, был «Капитал» Маркса.

Юный Иосиф Джугашвили увлекался также научной и художественной литературой и написал несколько стихотворений, которые тогда же были напечатаны в газетах. Стихотворение, посвященное Р. Эристави, перепечатано в 1899 году в юбилейном сборнике Р. Эристави, а стихотво-

рение «Утро» вошло в изданный в 1916 году учебник родного языка «Деда эна».

(Г. Глебов. Годы в семинарии. «Заря Востока» № 208 от 10 сентября 1938 г.)

Сталин любил художественную литературу, читал Салтыкова-Щедрина — «Господа Головлевы», Гоголя — «Мертвые души», Эркмана-Шатриана — «История одного крестьянина», роман Теккерея «Базар житейской суеты» в двух томах и много других книг. С детства Сталин хорошо знал грузинских писателей, любил Руставели, Илью Чавчавадзе, Важу Пшавела. Увлекаясь литературой, Сталин в период учебы в Тифлисской семинарии написал несколько стихотворений, которые очень понравились Илье Чавчавадзе, — достаточно отметить, что они помещались в газете, которую редактировал Чавчавадзе, на первой странице, на видном месте.

(Г. Паркадзе, Из воспоминаний о нелегальных сталинских кружках. «Заря Востока» № 46 от 26 февраля 1939 г.)

В июне-декабре 1895 года на страницах «Иверии» за подписью И. Дж-швили (И. Джугашвили), а затем— Сосело (уменьшительное от имени Иосиф), было напечатано пять стихотворений Сталина. Из них одно является посвящением писателю Рафаэлу Эристави, другое называется — «Луне», а остальные не озаглавлены. Шестое стихотворение «Старец Ниника» было напечатано в газете «Квали» в июле 1896 года.

...И этою надеждою томимый,
Я радуюсь душой и сердце бьется с силой.
Ужель надежда эта исполнима,
Что мне в тот миг, прекрасная, явилась?

(Перевод с грузинского.)

Во дворе семинарии было сложено несколько саженей дров. Между стеной, со стороны теперешней улицы Кецховели, и дровами оставлено было довольно широкое укрытое место, угол. В этом углу часто сидели Сосо, Миша Давиташвили, Арчил Долидзе и другие и спорили по интересовавшим их вопросам. Часто сидел здесь один Сосо и читал книгу.

(По воспоминаниям Симона Натрошвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

«Джугашвили, оказалось, имеет абонементный лист из «Дешевой Библиотеки», книгами из которой он пользуется. Сегодня я конфисковал у него соч. В. Гюго «Труженики моря», где нашел и названный лист».

«Пом. инсп. С. Мураховский. Инспектор Семинарии Иеромонах Гермоген».

«Наказать продолжительным карцером — мною был уже предупрежден по поводу посторонней книги — «93 г.» В. Гюго».

(Запись (в ноябре 1896 г.) в кондуитном журнале Тифлисской дух. семинарии. Экспонат Тбилисского филиала Центрального музея имени В. И. Ленина.)

«В 11 ч. в. мною отобрана у Джугашвили Иосифа книга «Литературное развитие народных рас» Летурно, взятая им из «Дешевой Библиотеки»; в книге оказался и абонементный листок. Читал названную книгу Джугашвили на церковной лестнице. В чтении книг из «Дешевой Библиотеки» названный ученик замечается уже в 13-й раз. Книга представлена мною о. Инспектору. Пом. Инспектора С. Мураховский».

«По распоряжению о. Ректора, — продолжительный карцер и строгое предупреждение».

(Запись (в марте 1897 г.) в кондуитном журнале Тифлисской дух. семинарии. Экспонат Тбилисского филиала Центр, музея имени В. И, Ленина.)

«Джугашвили Иосиф (V, I,) во время совершения членами инспекции обыска у некоторых учеников 5-го класса, несколько раз пускался в объяснения с членами инспекции, выражая в своих заявлениях недовольство производящимися время от времени обысками среди учеников семинарии, и заявил при этом, что-де ни в одной семинарии подобных обысков не производится. Ученик Джугашвили вообще не почтителен и груб в обращении с начальствующими лицами, систематически не кланяется одному из преподавателей (С. А. Мураховскому), как последний неоднократно уже заявлял инспекции.

Помощник инспектора А. Ржавенский». «Сделан был выговор. Посажен в карцер, по распоряжению о. Ректора, на пять часов. И. Д». (Иеромонах Димитрий Абашидзе. — Авт.)

(Запись в кондуитном журнале Тифлисской духовной семинарии за 1898-1899 гг. Экспонат Тбилисского филиала Центрального музея имени В. И. Ленина.)

Вспоминается 1898 год. Как-то раз, после обеда, мы, ученики, сидели в Пушкинском сквере, около семинарии. Вдруг кто-то закричал: «Инспектор Абашидзе производит обыск у Джугашвили!» Я бросился в семинарию, подбежал к гардеробу, находившемуся в нижнем этаже, где хранились наши вещи в закрываемых нами на замок ящиках.

Войдя в гардероб, я увидел, что инспектор Абашидзе уже закончил обыск. Он взломал ящик Сосо, достал оттуда нелегальные книги и, забрав их под мышку, поднимался на второй этаж здания. Рядом с ним шел Сосо...

Вдруг в это время к инспектору неожиданно подбежал ученик шестого класса Василий Келбакиани и толкнул монаха, чтобы выбить из его рук книги. Это оказалось безуспешным. Тогда Келбакиани набросился на инспектора спереди, и книги тут же посыпались на пол. Сосо и Келбакиани быстро подхватили книги и бросились бежать...

Опешивший инспектор Абашидзе так и остался ни с чем.

(По воспоминаниям П. Талаквадзе. Матер. Тбил. фал. ИМЭЛ.)

В Государственном архиве Саратовской области (ГаСо) есть отдельный фонд, в котором собрана коллекция личных бумаг саратовских епископов. Большую ее часть составляют бумаги Преосвященного Гермогена, бывшего в 1901-1903 гг. Вольским Викарием, а позднее (1903-1912 гг.) епископом Саратовским и Царицынским. Среди этих документов сохранилась часть, относящаяся к периоду служения Владыки Гермогена в городе Тифлисе ректором Тифлисской Духовной Семинарии (1893-1901 гг.). В основном, это списки воспитанников семинарии, но один документ представляет собой объяснительную записку одного из воспитанников на имя инспектора семинарии (Ф. 1132, о. 1, ед. хр. 149). Эта записка, быть может, не представляла бы особого интереса, если бы этим воспитанником не был Иосиф Джугашвили (Сталин).

Совершенно удивительно, что эта записка не исчезла в известные времена, когда все подобные свидетельства изымались и уничтожались.

Иосиф Джугашвили поступил в Тифлисскую Духовную Семинарию в 1893 году и уже тогда совмещал обучение в духовном заведении с революционной работой. В 1898 году он вступает в тифлисскую организацию РСДРП, и вскоре его исключают из семинарии. В ГаСо сохранились также два упоминания о Джугашвили в списках воспитанников семинарии (Ф. 1132, о. 1, ед. хр. 26). Первое — 1897-1898 учебный год, где указывается, что он обучается в первом отделении IV класса и что квартиры он не имеет. Второе — в списках за 1899 год, Иосиф Джугашвили в том же отделении V класса. В списках воспитанников, бывших у исповеди и Св. Причастия на первой неделе Великого Поста 1899 года его уже нет. Следовательно, публикуемый нами документ нельзя датировать позднее этого года. Этот документ не имеет определенной даты, и мы воспроизводим его текст без изменения орфографии, свойственной автору.

«О. Инспектор!

Я не осмелился бы писать Вам письмо, но долг — избавить Вас от недоразумений на счет неисполнения мною данного Вам слова-возвратиться в семинарию в понедельник — обязывает меня решиться на это.

Вот моя история. Я прибыл в Гори в воскресенье. Оказывается умерший завещал похоронить его вместе с отцом в ближайшей деревне — Свенеты. В понедельник перевезли туда умершаго, а во вторник похоронили. Я решился было возвратиться во вторник ночью, но вот обстоятельства, связывающие руки самому сильному в каком бы

отношении ни было человеку: так много потерпевшая от холодной судьбы мать умершаго со слезами умоляет меня «быть ея сыном хоть на неделью».

Никак не могу устоять при виде плачущей матери и, надеюсь простите, решился тут остаться, тем более, что в среду отпускаете желающих. Воспитан. И. Джугашвили.»

В 1899 году Сосо провел в семинарии всего лишь несколько месяцев. Он ушел из этого училища и целиком перешел на нелегальную работу среди рабочих.

(По воспоминаниям Г. И. Елисабедашвили. Матер. Тбил. фил. ИМЭЛ.)

ПЕРЕПИСКА СТАЛИНА С МАТЕРЬЮ И РОДНЫМИ

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ[1]

16 апреля1922г.

16/IV22

Мама-моя!

Здравствуй!

Будь здорова, не допускай к сердцу печаль. Ведь сказано: «Пока жив — радовать буду свою фиалку, умру — порадуются черви могильные». Эта женщина — моя жена[2]. Постарайся не дать ее в обиду.

Твой Сосо

Архив Президента Российской Федерации (далее-АП РФ.). Ф.45. Оп.1. Д. 1549.Л.1-2. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

8 октября 1922 г.

Москва Кремль

8/X-22 г.

Здравствуйте дорогая моя дэда[3]. Очень виновата я перед Вами, что до сих пор не написала ни одного письма, но чтобы Вы на меня не сердились, я напишу о всем очень подробно.

Конечно больше всего интересует Вас здоровье и жизнь Иосифа. Про него я могу сказать все только хорошее. Выглядит он очень хорошо, чув-

ствует тоже хорошо, за лето он очень поправился т. к. каждую неделю уезжал в деревню на три дня, где о нем очень хорошо заботились и потому он очень хорошо себя теперь чувствует. Я в этой деревне была по приезде и мне очень там понравилось, лучше чем на Кавказе. Болел он без меня совсем недолго и сейчас у него уже не повторяется, он просил меня передать Вам горячий поцелуй, ну больше пока ничего про него не могу написать т. к. за месяц что я здесь живу пока ничего особенного не случалось.

Там же, л. 3-4. Автограф.

И.В.СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

1 января 1923 г.

Мама-моя!

Здравствуй!

Живи десять тысяч лет.

Целую.

Твой Сосо

1/I-23.

Там же, л. 13, 14. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

26 февраля 1923 г.

26/II-23.

Мама-моя!

Твои письма получили. Желаю здоровья, твердости. В ближайшее время увидимся. Живи тысячу лет.

Целую.

Привет от Нади.

Твой Сосо.

Там же, л. 15, 16. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

С матерью Екатериной Джугашвили 1935

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

3 апреля 1924 г.

Здравствуй мама-моя!

Как поживаешь, как чувствуешь себя? Почему нет от тебя письма? Надя шлет привет. Целую.

Твой Сосо

3 апреля 1924

Там же, л. 19-20. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

25 января 1925 г.

25/I-1925

Здравствуй мама-моя! Знаю ты обижена на меня, но что поделаешь, уж очень занят и часто писать тебе не могу. День и ночь занят по горло делами и поэтому не радую тебя письмами.

Живи тысячу лет:

С матерью Екатериной Джугашвили 1935

Твой Сосо

Там же, л. 21, 22. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

25 июня 1925 г.

25/VI-25г.

Привет маме-моей! Как живешь и здравствуешь? Тысячу лет тебе жизни, бодрости и здоровья. Я пока чувствую себя хорошо. До свидания. Привет знакомым.

Твой Сосо

Там же, л. 23, 24. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

25 апреля 1929 г.

Здравствуй мама-моя!

Как живешь, как твое самочувствие? Давно от тебя нет писем, — видимо, обижена на меня, но что делать, ей богу очень занят.

Присылаю тебе сто пятьдесят рублей, — больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею пришлю. Привет знакомым. Надя шлет привет. Живи много лет.

Твой Сосо

25 апреля 1929 г.

Там же, л. 36-37. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

16 сентября 1930 г.

Здравствуй мама-моя! Как живешь, как твое здоровье? Недавно я болел. Теперь чувствую себя

хорошо. Надя уехала в Москву. И я в ближайшее время уеду в Москву. Живи тысячу лет.

Твой Сосо

16/IX-30

Там же, л. 38-39. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

22 декабря 1931 г.

Здравствуй мама-моя!

Письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Я, конечно, виноват перед тобой, что последнее время не писал тебе. Но, — что поделаешь. Много работы сваливалось мне на голову и не сумел выкроить время для письма.

Береги себя. Если в чем-нибудь нуждаешься, напиши. Лекарство пришлет Надя. Будь здорова, бодра. Я чувствую себя хорошо.

Живи тысячу лет.

Твой Сосо.

22/XII-31

Там же,л. 41,42. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

29 сентября 1933 г.

Здравствуй мама-моя!

Как чувствуешь себя, как живешь?

Твое письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Теперь я чувствую себя неплохо, здоров. Если в чем-нибудь нуждаешься — сообщи. Что поручишь — выполню. Целую.

Твой сын Сосо.

29/IX-33

Там же,л. 43,44. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

24 марта 1934 г.

Здравствуй мама-моя!

Письмо твое получил. Получил также варенье, чурчхели, инжир. Дети очень обрадовались и шлют тебе благодарность и привет.

Приятно, что чувствуешь себя хорошо, бодро.

Я здоров, не беспокойся обо мне. Я свою долю выдержу. Не знаю, нужны ли тебе деньги, или нет.

На всякий случай присылаю тебе пятьсот рублей. Присылаю также фотокарточки — свою и детей.

Будь здорова мама-моя!

Не теряй бодрости духа!

Целую

Твой сын Сосо.

24/III-34 года

Дети кланяются тебе. После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но, ничего, мужественный человек должен остаться всегда мужественным.

Там же, л. 45,46. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

6 октября 1934 г.

6/X-34

Маме-моей привет!

Как твое житье-бытье мама-моя? Письмо твое получил. Хорошо, не забываешь меня. Здоровье мое хорошее. Если что нужно тебе — сообщи. Живи тысячу лет. Целую.

Твой сын Сосо

Там же, л. 51, 52. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

19 февраля 1935 г.

19/II-35

Маме-моей — привет!

Как жизнь, как здоровье твое мама-моя? Нездоровится тебе или чувствуешь лучше? Давно от тебя нет писем. Не сердишься ли на меня, мама-моя?

Я пока чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. Живи много лет.

Целую!

Твой сын Сосо.

Там же, л. 53, 54. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

11 июня 1935 г.

Здравствуй мама-моя!

Знаю, что тебе нездоровится... Не следует бояться болезни, крепись, все проходит.

Направляю к тебе своих детей: приветствуй их и расцелуй. Хорошие ребята. Если сумею и я как-нибудь заеду к тебе повидаться.

Я чувствую себя хорошо.

Будь здорова. Целую,

твой Сосо.

11.VI.35г.

Там же, л. 55, 56. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

22 июля 1936 г.

Маме-моей — привет!

22.VII.36.

Как твое настроение, почему не пишешь? Я чувствую себя неплохо. Дети, а также Натела — чувствуют себя хорошо.

От Натели — особо большой привет и поцелуй. Живи много лет.

Целую.

Твой сын Сосо.

Там же, л. 59-60. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

9 октября 1936 г.

9/X

Здравствуй мама-моя!

Жить тебе десять тысяч лет! Мой привет всем старым друзьям-товарищам.

Целую.

Твой Сосо.

Там же, л. 72, 73. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

10 марта 1937 г.

Маме-моей привет!

Как живет, как чувствует себя мама-моя? Передают, что ты здорова и бодра. Правда это? Если это правда, то я бесконечно рад этому. Наш род, видимо, крепкий род.

Я здоров.

Мои дети тоже чувствуют себя хорошо.

Желаю здоровья, живи долгие годы, мама-моя.

Твой Сосо.

10.III.37 г.

Там же, л. 61-63. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И. В. СТАЛИН Е. Г. ДЖУГАШВИЛИ

[май 1937 г.][4] Маме-моей — привет! Присылаю тебе шаль, жакетку и лекарства. Лекарства сперва покажи врачу, а потом прими их, потому, что дозировку лекарства должен определять врач.

Живи тысячу лет, мама-моя!

Я здоров.

Твой сын Сосо.

Дети кланяются тебе.

Там же, л. 64-65. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

Примечания:

1. Мать И. В. Сталина — Екатерина Георгиевна Джугашвили (1860-1937), уроженка г. Гори, с начала 20-х годов проживала в г. Тифлисе.

2. Аллилуева Надежда Сергеевна (1901-1932) — родилась в Баку, в семье известного революционера С. Я. Аллилуева. В 1919 году вышла замуж за Сталина, работала в секретариате у Ленина. Затем работала в редакции журнала «Революция и культура» при газете «Правда», в 1929-1932 годах училась в Промышленной академии на факультете искусственного волокна. В 1921 году у них родился сын Василий, а в 1926 году — дочь Светлана. Сложная обстановка в семье Сталина воспроизведена в книге С. Аллилуевой «Двадцать писем к другу». В ночь на 9 ноября 1932 года Н. С. Аллилуева покончила жизнь самоубийством

3. Дэда (груз.) — мама.

4. Екатерина Георгиевна Джугашвили заболела 13 мая 1937 г. и скончалась 4 июня. И.В. Сталин на похоронах матери не присутствовал.

Сохранилась следующая собственноручная записка Сталина на русском и грузинском языках для надписи на ленте к венку: «Дорогой и любимой матери от сына Иосифа Джугашвили (от Сталина)».

Письма к жене

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

9 апреля 1928 г.

Передай Яше[1] от меня, что он поступил, как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живет, где хочет и с кем хочет.

И. Сталин

1928 г. 9 апреля

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 5.
Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

28 августа 1929 г.

Дорогой Иосиф.

Как твое здоровье, поправился ли и лучше ли чувствуешь себя в Сочи? Я уехала с каким-то беспокойством, обязательно напиши. Доехали хорошо, как раз к сроку. В понедельник 2/IX письменный экзамен по математике, 4/IX физическая география и 6/IX русский яз.[2] Должна сознаться тебе, что я волнуюсь. В дальнейшем дела складываются так, что до 16/IX я свободна по крайней мере это сейчас так говорят, какие будут изменения в дальнейшем не знаю. Словом пока никаких планов строить не могу, т. к. все «кажется». Когда будет все точно известно напишу

тебе, а ты мне посоветуешь как использовать время. Москва нас встретила холодно. Приехали в переменную погоду — холодно и дождь. Пока никого не видела и нигде не была. Слыхала как будто Горький поехал в Сочи, наверное побывает у тебя, жаль, что без меня— его очень приятно слушать. По окончании моих дел напишу тебе о результатах. Тебя же очень прошу беречь себя. Целую тебя крепко, крепко, как ты меня поцеловал на прощанье.

Твоя Надя.

P. S. Вася с 28/VIII ходит в школу.

Там же, л. 6-7. Автограф.

С Надеждой Аллилуевой

С Надеждой Аллилуевой

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

29 августа 1929 г.

Татька!

28-го августа послал тебе письмо по адресу: «Кремль, Н. С. Аллилуевой». Послал по аэропочте. Получила? Как приехала, как твои дела с Промакадемией, что нового,— напиши.

Я успел уже принять две ванны. Думаю принять ванн 10. Погода хорошая. Я теперь только начинаю чувствовать громадную разницу между Нальчиком и Сочи в пользу Сочи. Думаю серьезно поправиться.

Напиши что-нибудь о ребятах.

Целую.

Твой Иосиф.

29/VIII-29

Там же, л. 8. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

1 сентября 1929 г.

Здравствуй Татька!

Получил Твое письмо. А мои два письма получила? Оказывается, в Нальчике я был близок к воспалению легких. Хотя я чувствую себя много лучше, чем в Нальчике, у меня «хрип» в обоих легких и все еще не покидает кашель. Дела, черт побери...

Как только выкроишь себе 6-7 дней свободных, катись прямо в Сочи. Как дела с экзаменом?

Целую мою Татьку.

И. Сталин.

Там же, л. 9. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

16 сентября 1929 г.

Татька!

Как твои дела, как приехала?

Оказывается, мое первое письмо (утерянное) получила в Кремле твоя мать[3].

До чего надо быть глупой, чтобы получать и вскрывать чужие письма.

Я выздоравливаю помаленьку.

Целую.

Твой Иосиф.

Там же, л. 15. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

(между 16 и 22 сентября 1929 г.)

Дорогой Иосиф.

Твое письмецо получила. Очень рада, что твои дела налаживаются. У меня тоже все пока идет хорошо за исключением сегодняшнего дня, который меня сильно взволновал. Сейчас я тебе обо всем напишу. Была я сегодня в ячейке «Правды» за открепительным талоном и конечно Ковалев[4] рассказал мне о всех своих печальных новостях. Речь идет о Ленинградских делах. Ты, конечно, знаешь о них, т. е. о том, что «Правда» поместила этот материал без предварительного согласования с Ц.К., хотя этот материал видел и Н. Н. Попов и Ярославский[5] и ни один из них не счел нужным указать Партийному отделу «Правды» о необходимости согласовать с Ц.К. (т. е. Молотовым[6]). Сейчас же после того как каша заварилась, вся вина пала на Ковалева, который собственно с ред. Бюро[7] согласовал вопрос.

...Жаль, что тебя нет в Москве. Я лично советовала Ковалеву пойти обязательно к Молотову и отстаивать вопрос с принципиальной стороны, т. е. если считают, что его нужно снять, так это должно быть сделано без обвинения в партийной не-

выдержанности, ковалевщины, зиновьевщины и т. д. Такими методами нельзя разговаривать с подобными работниками. Вообще же говоря он теперь считает, что он деиствительно должен уйти, т. к. при подобных условиях работать нельзя.

Словом я никак не ожидала, что все так кончится печально. Вид у него человека убитого. Да, на этой комиссии у Серго Крумин заявил, что он не организатор, что никаким авторитетом не пользуется и т. д. Это чистейшая ложь.

Я знаю, что ты очень не любишь моих вмешательств, но мне все же кажется, что тебе нужно было бы вмешаться в это заведомо несправедливое дело.

До свиданья, целую крепко, крепко. Ответь мне на это письмо.

Твоя Надя.

P. S. Да, все эти правдинские дела будут разбираться в П. Б. в четверг.

26/IX.[8]

Иосиф, пришли мне если можешь руб. 50, мне выдадут деньги только 15/IX в Промакадемии, а сейчас я сижу без копейки. Если пришлешь будет хорошо.

Надя.

Там же, л. 16-24. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

23 сентября 1929 года

Татька!

Получил письмо на счет Ковалева. Я мало знаком с делом, но думаю, что ты права. Если Ковалев и виновен в чем-либо, то Бюро редколлегии, которое является хозяином дела, — виновно втрое. Видимо в лице Ковалева хотят иметь «коз-

ла отпущения». Все, что можно сделать, сделаю, если уже не поздно[9].

У нас погода все время вихляет.

Целую мою Татьку кепко, очень ного кепко.

Твой Иосиф.

23/IX-29 г.

Там же, л. 25. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

Твой Иосиф

25 сентября 1929 г.

Татька!

Забыл послать тебе деньги. Посылаю их (120 р.) с отъезжающим сегодня товарищем, не дожидаясь очередного фельдъегера.

Целую.

Твой Иосиф

25/IX-29 г.

Там же, л. 26. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

27 сентября 1929 г.

Дорогой Иосиф,

Очень рада, что в деле Ковалева ты «выразил» мне доверие. Очень жаль, если ни чем нельзя будет скрасить эту ошибку. Ты мне в последних двух письмах ни слова не пишешь о своем здоровье и о том, когда думаешь вернуться...

Твоя Надя

27/IX-29 г.

Там же, л. 27. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

2 июля 1930

Татька!

Получил все три письма[11]. Не мог сразу ответить, т. к. был очень занят. Теперь я, наконец, свободен. Съезд кончится 10-12. Буду ждать тебя, как бы ты не опоздала с приездом. Если интересы здоровья требуют, оставайся подольше.

Бываю иногда за городом. Ребята здоровы. Мне не очень нравится учительница[12]. Она все бегает по окрестности дачи и заставляет бегать Ваську и Томика[13] с утра до вечера. Я не сомневаюсь, что никакой учебы у нее с Васькой не выйдет. Недаром Васька не успевает с ней в немецком языке. Очень странная женщина.

Я за это время немного устал и похудел порядком. Думаю за эти дни отдохнуть и войти в норму.

Ну, до свидания.

Це-лу-ю.

Твой Иосиф

Там же, л. 31, 32. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

2 сентября 1930 г.

Татька!

Как доехала до места? Как твои дела? Что нового? Напиши обо всем, моя Таточка.

Я понемногу оправляюсь.

Твой Иосиф

Целую кепко.

2.IX-30

Там же, л. 33. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

5 сентября 1930 г.

Здравствуй Иосиф!

Посылаю тебе просимые книги, но к сожалению не все, т. к. учебника английского языка не могла найти. Смутно, но припоминаю как будто он должен быть в тех книгах, которые в Сочи на столе в маленькой комнате, среди остальных книг. Если ее не окажется в Сочи, то я не могу понять куда могла она деваться. Ужасно досадно...

Целую Надя

Там же, л. 34, 35. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

30 сентября 1929 г.

Татька!

Письмо получил. Передали ли тебе деньги? Погода у нас выправилась. Думаю приехать через неделю.

Целую крепко.

Твой ИОСИФ

30/IX-29 г. Там же, л. 28. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

1 октября 1929 г.

Здравствуй дорогой Иосиф.

Письмо с деньгами получила. Большое спасибо. Теперь ты наверное уже скоро — на днях приедешь, жаль только, что у тебя будет сразу масса дел, а это совершенно очевидно. Посылаю тебе шинель, т. к. после юга можешь сильно простудиться. С очередной почтой (воскресной 29/IX) жду от тебя письмо. У нас пока все идет хорошо.

Приедешь обо всех делах расскажу. На днях заходили Серго с Ворошиловым. Больше никто, Серго рассказал, что писал тебе о делах и вообще о том, что тебя уже ждут. Ну, приезжай, хотя я и

хочу, чтобы ты отдохнул, но все равно ничего не выйдет более длительно.

Целую тебя крепко. Напиши, когда приедешь, а то я не буду знать когда мне остаться, чтобы тебя встретить. Целую тебя.

Твоя Надя

1/IX-29 г. Там же, л. 29. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

21 июня 1930 г.[14]

Татька!

Напиши, что-нибудь. Обязательно напиши и пошли по линии НКИД на имя Товстухи (в ЦК)[15]. Как доехала, что видела, была ли у врачей, каково мнение врачей о твоем здоровье и т. д. — напиши.

Съезд откроем 26-го[16]. Дела идут у нас неплохо. Очень скучно здесь.

Таточка. Сижу дома один, как сыч. Загород еще не ездил, — дела. Свою работу кончил. Думаю поехать за город к ребяткам завтра-послезавтра.

Ну, до свидания. Не задерживайся долго, приезжай поскорее.

Це-лу-ю Твой Иосиф.

Там же, л. 30. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

8 сентября 1930 г. Татька!

Письмо получил. Книги тоже. Английского самоучителя Месковского (по методу Розендаля) у меня здесь не оказалось. Поищи хорошенько и пришли.

К лечению зубов уже приступил. Удалили негодный зуб, обтачивают боковые зубы и, вооб-

ще, работа идет вовсю. Врач думает кончить все мое зубное дело к концу сентября.

Никуда не ездил и ездить не собираюсь. Чувствую себя лучше. Определенно поправляюсь. Посылаю тебе лимоны. Они тебе понадобятся.

Как дело с Васькой, с Сатанкой?

Целую кепко ного, очень ного.

8/IX-30 Твой Иосиф.

Там же, л. 36, 37. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

24 сентября 1930 г.

Татька!

Получил посылку от тебя. Посылаю тебе персики с нашего дерева.

Я здоров и чувствую себя, как нельзя лучше. Возможно, что Уханов видел меня в тот самый день, когда Шапиро поточил у меня восемь (8!) зубов сразу, и у меня настроение было тогда, возможно, неважное. Но этот эпизод не имеет отношения к моему здоровью, которое я считаю поправившимся коренным образом.

Попрекнуть тебя в чем-либо насчет заботы обо мне могут лишь люди, не знающие дела. Такими людьми и оказались в данном случае Молотовы. Скажи от меня Молотовым, что они ошиблись насчет тебя и допустили в отношении тебя несправедливость. Что касается твоего предположения насчет нежелательности твоего пребывания в Сочи, то твои попреки также несправедливы, как несправедливы попреки Молотовых в отношении тебя. Так, Татька.

Я приеду, конечно, не в конце октября, а много раньше, в середине октября, как я говорил тебе

в Сочи. В видах конспирации я пустил слух через Поскребышева, о том, что смогу приехать лишь в конце октября. Авель, видимо, стал жертвой такого слуха. Не хотелось бы только, чтобы ты стала звонить об этом. О сроке моего приезда знают Тятька, Молотов и, кажется, Серго.

Ну, всего хорошего.

Целую кепко ного.

Твой Иосиф.

24/IX-30

P. S. Как здоровье ребят?

Там же,л. 43-45. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

6 октября 1930 г.

Москва, 6.X.30 г.

Что-то от тебя никаких вестей, последнее время. Справлялась у Двинского о почте, сказал, что давно не было. Наверное путешествие на перепелов увлекло, или просто лень писать.

А в Москве уже вьюга снежная. Сейчас кружит вовсю. Вообще погода очень странная, холодно. Бедные москвичи зябнут, т.к. до 15.X. Москвотоп дал приказ не топить. Больных видимо-невидимо. Занимаемся в пальто, так как иначе все время нужно дрожать. Вообще же у меня дела идут неплохо. Чувствую себя тоже совсем хорошо. Словом теперь у меня прошла уже усталость от моего «кругосветного» путешествия и вообще дела, вызвавшие всю эту суетню также дали резкое улучшение.

О тебе я слышала от молодой интересной женщины, что ты выглядишь великолепно, она тебя видела у Калинина на обеде, что замечатель-

но был веселый и тормошил всех, смущенных твоей персоной. Очень рада.

Ну, не сердись за глупое письмо, но не знаю стоит ли тебе писать в Сочи о скучных вещах, которых к сожалению, достаточно в Московской жизни. Поправляйся. Всего хорошего.

Целую.

Надя.

P. S. Зубалово абсолютно готово очень, очень хорошо вышло.

Там же,л. 48-49. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

8 октября 1930 г.

Татька!

Получил твое письмо.

Ты что-то в последнее время начинаешь меня хвалить.

Что это значит? Хорошо, или плохо?

Новостей у меня, к сожалению, никаких. Живу неплохо, ожидаю лучшего. У нас тут испортилась погода, будь она проклята. Придется бежать в Москву.

Ты намекаешь на какие-то мои поездки. Сообщаю, что никуда (абсолютно никуда!) не ездил и ездить не собираюсь.

Целую очень ного, кепко ного.

Твой Иосиф

8/X-30

Там же, л. 50-51. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

9 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Как доехала, обошлось без приключений? Как ребятишки, Сатанка?

Приехала Зина (без жены Кирова). Остановилась в Зензиновке — считает, что там лучше, чем в Пузановке. Что же, — очень приятно.

У нас тут все идет по-старому: игра в городки, игра в кегли, еще раз игра в городки и т. д. Молотов успел уже дважды побывать у нас, а жена его, кажется, куда-то отлучилась. Пока все. Целую.

Иосиф.

9/IX.31

Там же, л. 52. Автограф.

Н. С. АЛЛИЛУЕВА И. В. СТАЛИНУ

Не позднее 12 сентября 1931 г.[18]

Здравствуй Иосиф.

Доехала хорошо. В Москве очень холодно, возможно, что мне после юга так показалось, но прохладно основательно.

Москва выглядит лучше, но местами похожа на женщину, запудривающую свои недостатки, особенно во время дождя, когда после дождя краска стекает полосами. В общем, чтобы Москве дать настоящий желаемый вид требуются, конечно, не только эти меры и не эти возможности, но на данное время и это прогресс.

По пути меня огорчили те же кучи, которые нам попались по пути в Сочи на протяжении десятков верст, правда их несколько меньше, но именно несколько. Звонила Кирову, он решил выехать к тебе 12.IX, но только усиленно согласовывает средства сообщения. О Гротте он расскажет тебе все сам...

Целую. Надя.

Там же, л. 53-58. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

14 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татька, «Рабочий техникум» по черной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку — там найдешь).

В Сочи — ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только.

Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже. Продолжай «информировать».

Целую.

Твой Иосиф.

14/IX-31 г.

P. S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется.

Там же, л. 59. Автограф.

И. В. СТАЛИН Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ

19 сентября 1931 г.

Здравствуй, Татька!

Получил письмо, книги.

Здесь погода пока хорошая. Я с Кировым проверили вчера ночью (в 12 ч.) температуру внизу на Пузановке и вверху, где я теперь живу. Получилась разница в 3 градуса реомюра в пользу новой дачи: оказалось, что при температуре внизу

в 14 градусов реомюра (ночью в 12 ч.), наверху — 17 с лишним градусов. Это значит, что у нас наверху такая же температура, как в Габрах, и Сухуми.

Был раз (только раз!) на море. Купался. Очень хорошо! Думаю ходить и впредь. С Кировым провели время хорошо. Пока все. Целую кепко-ного.

Твои Иосиф.

19/IX-31

Там же, л. 60. Автограф.

Примечания:

1. Джугашвили Яков Иосифович (1908-1943) — сын Сталина от первого брака с Екатериной Сванидзе. Перед самой войной закончил Артакадемию РККА. С первых дней войны ушел на фронт. 16 июля 1941 г. старший лейтенант Джугашвили попал в плен к немцам и в 1943 г. погиб в концлагере Заксенхаузен.

Записка Сталина, адресованная Аллилуевой, относится, видимо, к тому периоду, когда после попытки самоубийства Яков уезжает в Ленинград и живет там на квартире у С. Я. Аллилуева.

2. В июле-августе 1929 года Аллилуева вместе с мужем выезжала на отдых в Сочи. В конце августа вернулась в Москву для подготовки к вступительным экзаменам в Промышленную академию.

3. Ольга Евгеньевна Аллилуева (1875-1951)-мать Н. С. Аллилуевой.

4. Ковалев — зав. партийным отделом газеты «Правда», с 10 июня 1929 года член редколлегии газеты, 28 июля 1929 года был избран секретарем партячейки газеты «Правда».

1 сентября 1929 года «Правда» опубликовала подборку статей под общим заголовком «Напра-

вим действенную самокритику против извращений пролетарской линии партии, против конкретных проявлений правого уклона», с подзаголовком «Коммунары Ленинграда, смелее развертывайте самокритику, бейте по конкретным проявлениям правого оппортунизма». В одной из статей были приведены фамилии членов партии, пострадавших за критику и покончивших жизнь самоубийством.

5. Ярославский Е.М. (1878-1943) — в 1924-1934 гг. секретарь Партколлегии ЦКК. Одновременно член ряда партийных газет и журналов, в том числе газеты «Правда».

6. Молотов В.М. (1890-1986) — в 1921-1930 гг. секретарь ЦК партии, с 1930-1941 гг председатель СНК СССР

7. 10 июня 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об упразднении института ответственного редактора «Правды», а для руководства текущей работой в «Правде» было выделено бюро редакционной коллегии в составе Крумина, Попова Н. Н. и Ярославского. 17 июня 1929 года это постановление Политбюро было утверждено решением Пленума ЦК. 12 января 1931 года институт ответственного редактора «Правды» вновь восстановлен, а бюро редакции «Правды» упразднено.

8. 26 сентября 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) данный вопрос не рассматривало. Получив 22 сентября письмо Аллилуевой, Сталин вечером того же дня направил Молотову следующую шифротелеграмму «Молотову. Нельзя ли подождать с вопросом о Ковалеве в «Правде». Неправильно превращать Ковалева в козла отпущения; главная вина остается все же за бюро редколлегии. Ковалева не надо снимать с отдела партийной жизни: он его поставил неплохо, несмотря на инертность Крумина и противодействия

Ульяновой. Сталин. 22/1X. 22.30 г Сочи» (Ф. 45. Оп. 1. Д. 74. Л. 18).

9. Сталин, Молотов и Орджоникидзе обменялись телеграммами и письмами по публикации в «Правде» сентября 1929 г. По указанию Сталина было решено усилить контроль ЦК ВКП (б) над газетами. В письме к Орджоникидзе от 23 сентября 1929 года он еще раз подчеркнул:

«...3) Мне сообщают, что в «Правде» нашли, наконец, козла отпущения в лице молодого человека редколлегии Ковалева, на которого и решили, оказывается, взваливать всю вину за допущенную ошибку в отношении Ленинграда. Очень дешевый, но неправильный и небольшевистский способ исправления своих ошибок. Виновны прежде всего и больше всего члены бюро редколлегии, а не заведующий отделом партжизни Ковалев, которого я знаю как абсолютно дисциплинированного члена партии и который ни в коем случае не пропустил бы ни одной строчки насчет Ленинграда, если бы не имел молчаливого или прямого согласия кого-либо из членов Бюро» (Ф.45. Оп. 1. Д. 778. Л. 18-19).

10. Датировано по содержанию.

11. Не обнаружены.

12. В книге «Двадцать писем к другу» (М., 1990. С. 98) Светлана Аллилуева вспоминает, что вскоре после смерти матери «ушла от нас наша воспитательница Наталия Константиновна, чьи уроки немецкого языка, чтения, рисования я не забуду никогда. Сама ли она отказалась или ее выжили, не знаю, но весь ритм занятий был нарушен...».

13. Томик — сын партийного и государственного деятеля Артема (Сергеева Ф.А.) (1883-1921).

14. Датировано по содержанию.

15. Речь идет о поездке Аллилуевой в июне-августе 1930 года в Карлсбад и затем к брату Павлу в Берлин. Сталин предлагает жене посылать письма с дипломатической почтой на имя Товстухи И. П. (1889-1935), работавшего в январе-июле 1930 года заведующим секретным отделом ЦК ВКП (б).

16. Речь идет о XVI съезде ВКП (б), проходившем с 26 июня по 13 июля 1930 года. Сталин выступил на съезде с политическим отчетом ЦК ВКП (б) 27 июня и с заключительным словом 2 июля.

17. Сталин Василий Иосифович (1921-1962) — сын Сталина и Н. С. Аллилуевой, в 1938-1939 гг. учился в Качинской авиашколе, затем в 1940-1941 гг. на Липецких высших авиационных курсах. Участник Великой Отечественной войны, закончил войну командиром истребительной авиадивизии, совершил 27 боевых вылетов, сбил 2 самолета противника. В 1947-1952 гг. заместитель командующего, затем командующий ВВС Московского военного округа. Арестован 28.IV.53 г. и осужден 2.IX.55 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к 8 годам лишения свободы за незаконное расходование, хищение и присвоение государственного имущества, а также «враждебные выпады и антисоветские клеветнические измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства». Был освобожден досрочно в январе 1960 г., а в апреле того же года вновь водворен в тюрьму для дальнейшего отбытия наказания. Освобожден в апреле 1961 г. и направлен на постоянное жительство в г. Казань, где умер 19 марта 1962 г.

18. Датировано по содержанию.

Почтовая открытка

И. Сталин.

Молодой Сталин

. Джугашвили около 1900 г

И. Джугашвили в 1903

Март. 1919

И. В. Сталин в своем рабочем кабинете. Москва, 1938

На трибуне Мавзолея 7 ноября 1941

На выставке военных трофеев в Москве 1943

На переговорах с Черчиллем 1944

Большая тройка. Ялта. 1945

Парад победы 24 июня 1945

На Потсдамской конференции 1945

И.В.Сталин на первомайской демонстрации

С В. Чкаловым

Утро нашей Родины. Художник Ф.С.Шурпин, 1946-1948

Портрет И.В.Сталина. Художник А.П.Бубнов. 1949

С сыном и дочерью

СОДЕРЖАНИЕ

Литературно-художественное издание

И. В. Сталин

СТИХИ. ПЕРЕПИСКА С МАТЕРЬЮ И РОДНЫМИ

Редактор Д. К. Васильев
Корректор Р. А. Кузнецова
Компьютерная верстка А. В. Липницкий

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.09.2005 г.
Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 3,6. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 1000 экз. Заказ895 .

Отпечатано в типографии ООО «ЮНИПОЛ»
220039, г. Минск, ул. Чкалова, 39, корпус 2 «Ж»
ЛП № 210 от 05.01.2002.

По вопросам приобретения книги обращаться по тел.
в Минске: (+375 17) 226-72-70.
E-mail: FUAinform@tut.by; WWW: A777.biz

ISBN 985-6721-30-X
9789856721307

